

Факторная структура личностных характеристик индивидов с различными уровнями социально-сравнительной ревности

Лепешко К.В.

Белорусский государственный университет

Статья посвящена сопоставлению и обоснованию различий в факторных структурах личностных характеристик индивидов с высокими и низкими уровнями значимости, когнитивной и эмоциональной ревности и стратегиями поведения в ситуациях провокации социально-сравнительной ревности.

Цель статьи – выявить факторную структуру индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных характеристик индивидов с различными уровнями социально-сравнительной ревности.

Материал и методы. *Выборку составили 247 респондентов в возрасте от 17 до 25 лет, из них мужчины – 137 человек, женщины – 110 человек. В качестве диагностических материалов в исследовании были использованы опросники «Оценка ситуации провокации ревности социального сравнения», «Большая пятерка», «Когнитивная ориентация (локус контроля)», «Оценка самооффективности», «Мотивация успеха и боязнь неудачи», «Мотивация аффилиации».*

Результаты и их обсуждение. *Высокий уровень значимости ситуации провокации социально-сравнительной ревности в большей мере характерен для индивидов, у которых нейротические черты (тревожность, депрессивность, сензитивность) сочетались с высокими оценками самооффективности в сфере предметной деятельности и высокой мотивацией успеха. Было установлено, что личностные факторы индивидов с низким уровнем когнитивной ревности практически совпадают с личностными факторами индивидов с высоким уровнем эмоциональной ревности. Обнаружено относительное совпадение личностных факторов индивидов, использующих стратегии самореализации и уклонения для совладания с ситуацией провокации социально-сравнительной ревности. Предпочтение стратегии уравнивания определяется не индивидуально-личностными качествами индивидов, а интернальностью их локуса контроля.*

Заключение. *Было установлено, что существуют как сходства, так и различия в индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных факторах и характеристиках индивидов с различными уровнями компонентов социально-сравнительной ревности.*

Ключевые слова: *социально-сравнительная ревность, индивидуально-личностные и когнитивно-мотивационные характеристики.*

Factor Structure of Personal Characteristics of Individuals with Different Levels of Social and Comparative Jealousy

Lepeshko K.V.

Belarusian State University

The article deals with the comparison and substantiation of differences in the factor structures of personal characteristics of individuals with high and low levels of significance, cognitive and emotional jealousy and behavior strategies in situations of provocation of social and comparative jealousy.

The aim is to identify the factor structure of individual-personal and cognitive-motivational characteristics of individuals with different levels of social and comparative jealousy.

Material and methods. *The sample consisted of 247 respondents aged 17 to 25, of which men – 137 people, women – 110. As diagnostic materials in the study, the questionnaires “Assessment of the situation of provocation of jealousy of social comparison”, “Big Five”, “Cognitive orientation (locus of control)”, “Self-efficacy assessment”, “Motivation of success and fear of failure”, “Motivation of affiliation” were used.*

Findings and their discussion. *The high level of significance of the situation of provocation of social and comparative jealousy is more characteristic of individuals who have neurotic traits (anxiety, depression, sensitivity) combined with high self-efficacy ratings in the field of subject activity and high motivation for success. It was found out that the personal factors of individuals with a low level of cognitive jealousy practically coincide with the personal factors of individuals with a high level of emotional jealousy. The relative coincidence of personal factors of individuals using strategies of self-realization and avoidance to cope with the situation of provocation of social and comparative jealousy was found out. The preference for an equalization strategy is determined not by the individual-personal qualities of individuals, but by the internality of their locus of control.*

Conclusion. *It was found out that there are both similarities and differences in the individual-personal and cognitive-motivational factors and characteristics of individuals with different levels of components of social and comparative jealousy.*

Key words: *social and comparative jealousy, individual-personal and cognitive-motivational characteristics.*

Процесс социального сравнения – значимый компонент повседневной жизни индивидов и социального познания. Он позволяет индивиду формировать Я–образ; корректировать и защищать Я–концепцию; поддерживать самооценку; узнавать о собственных возможностях; общаться и взаимодействовать с другими людьми, получать информацию о себе, соотнося ее с собственными характеристиками; объяснять многообразие поступков и поведение других индивидов. Результат социального сравнения имеет различные последствия, одним из которых является возникновение *социально-сравнительной ревности*.

С.А. Берс и Дж. Родин [1] предложили различать 2 вида ревности: ревность социальных отношений (романтическая ревность) и социально-сравнительную ревность. Они считали, что только ситуации, которые бросают вызов превосходству или равенству приводят к возникновению социально-сравнительной ревности.

Социально-сравнительная ревность возникает при условии высокой значимости ситуации социального сравнения и характеризуется совокупностью связанных между собой мыслей о незаслуженности, несправедливости, неправильности существующих преимуществ другого индивида, комплекса переживаний негативных эмоций (прежде всего волнения, печали, гнева, отвращения, презрения) и готовности к действиям, направленным на совладение со сложившейся ситуацией с помощью стратегий самосовершенствования, уравнивания или уклонения [2].

В литературе указывается, что социально-сравнительная ревность оказывает вариативное влияние как на личность, так и на внутригрупповые, и межгрупповые процессы.

На личностном уровне переживание социально-сравнительной ревности может приводить к психологическому стрессу, депрессии, негативному изменению состояния физического здоровья и к разным формам девиантного поведения (насилию, правонарушениям, зависимостям от психоактивных веществ), но также обнаружены и положительные влияния данного феномена на личность: позитивное изменение самооценки, профессиональное и личностное развитие, повышение академической успеваемости, формирование позитивных установок в общении с другими индивидами, повышение социальной активности и достижений.

На внутригрупповом уровне феномен социально-сравнительной ревности может также ока-

зывать как отрицательное (провоцировать конфликтное поведение, вербальную или косвенную агрессию, саботаж работы, протестные формы поведения, насилие), так и положительное влияние (повышать уровень сотрудничества, достижения профессиональных результатов, сплоченности и положительные изменения).

На межгрупповом уровне социально-сравнительная ревность может приводить к негативным предупреждениям в адрес другой группы и ее стереотипизации, неприятию и избеганию, различным формам дискриминации, харассменту, бунту, социальным революциям, эмиграции, так и к конформизму, сотрудничеству, сплоченности, приверженности организации и положительным социальным изменениям.

Вместе с тем, несмотря на значимость феномена социально-сравнительной ревности для преодоления негативных социальных явлений и формирования достигнутых, инновационных, прагматических, конструктивных и активных стратегий поведения, его исследование продолжает оставаться фрагментарным. В частности, рассматривались в основном только социально-демографические (гендер, возраст) и социально-психологические факторы (влияние семейного состава, сплоченность группы). Кроме того, при исследовании социально-сравнительной ревности лишь небольшое количество авторов указывает на существование индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных детерминант социально-сравнительной ревности. К таким факторам можно отнести: низкий уровень самооценки, тревожность, эмоциональность, сензитивность, высокий уровень нейротизма, использование внутренней атрибуции, самоэффективность, локус контроля, мотивация достижения успеха и избегания неудач, стремление к аффилиации.

Однако результаты вышеуказанных исследований лишь фрагментарно оценивают и подтверждают влияние некоторых психологических факторов на переживание социально-сравнительной ревности. В свою очередь, исследований, посвященных влиянию именно индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных факторов на переживания социально-сравнительной ревности, в литературе не обнаружены. Исходя из этого, стремление к преодолению указанной фрагментарности стало основанием для более системного, целостного изучения и построения профиля личности, склонной к переживанию социально-сравнительной ревности.

Цель работы – выявить факторную структуру индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных характеристик индивидов с различными уровнями социально-сравнительной ревности.

Материал и методы. В качестве диагностических материалов в исследовании использованы:

1. Методика оценки ситуации провокации ревности социального сравнения И.А. Фурманова и К.В. Лепешко [3].

2. Методика «Большая пятерка факторов» в адаптации А.Б. Хромова [4].

3. Методика «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Дж. Роттера» [5] для оценки экстернатности и интернатности.

4. Методика М. Шеера и коллег [6] в модификации Л. Бояринцевой [7] для оценки самооэффективности.

5. «Мотивация успеха и боязнь неудачи» [8] для оценки мотивации на успех (надежда на успех) и мотивации на неудачу (боязнь неудачи).

6. Методика «Мотивация аффилиации» А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магомед-Эминова [9] для оценки стремления к принятию и страха отвержения.

В исследовании принимали участие 247 респондентов в возрасте от 17 до 25 лет, из них мужчины – 137 человек, женщины – 110 человек.

Для выявления факторных структур использовался факторный анализ методом главных компонент с Varimax вращением. Для каждой факторной структуры рассчитывались КМО (критерий Кайзера-Мейера-Олкина) и критерий сферичности Бартлетта, которые свидетельствовали о мере выборочной адекватности и обоснованности факторной модели.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ позволил выявить целый ряд индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных факторов, описывающих индивидов с различными уровнями оценки значимости ситуаций провокации социально-сравнительной ревности, когнитивной и эмоциональной ревности (таблица 1).

Содержательный анализ факторов, имеющих наибольший вклад в дисперсию, позволил дать краткую психологическую характеристику личностных особенностей индивидов с различными уровнями реагирования на ситуацию провокации социально-сравнительной ревности. Так было установлено, что главным образом:

– индивиды с *высоким уровнем значимости* восприятия ситуаций провокаций социаль-

но-сравнительной ревности характеризуются депрессивностью, тревожностью, напряженностью, склонностью к самокритике, эмоциональной лабильностью, самооэффективностью в предметной деятельности, мотивацией успеха, отсутствием страха отвержения, а с *низким уровнем значимости* – общительностью, потребностью в привлечении внимания, склонностью к поиску впечатлений, доверчивостью, любопытством, активностью, мотивацией успеха, самооэффективностью в межличностном общении, стремлением к принятию;

– индивидов с *высоким уровнем когнитивной социально-сравнительной ревности* отличает понимание, теплота, склонность к сотрудничеству, самоконтроль поведения, уважение других, общительность, доверчивость, предусмотрительность, сензитивность, самооэффективность в предметном и в межличностном общении, мотивация успеха, отсутствие страха отвержения, а с *низким уровнем когнитивной социально-сравнительной ревности* – тревожность, напряженность, депрессивность, эмоциональная лабильность, сотрудничество, теплота, самокритика, уважение и понимание других, интернатный локус контроля и мотивация успеха;

– индивиды с *высоким уровнем эмоциональной социально-сравнительной ревности* характеризуются тревожностью, депрессивностью, напряженностью, склонностью к самокритике, эмоциональной лабильностью, сотрудничеством, теплотой, уважением других, самооэффективностью в предметной деятельности и в межличностном общении, мотивацией успеха, отсутствием страха отвержения, а с *низким уровнем эмоциональной социально-сравнительной ревности* – склонностью к поиску впечатлений, потребностью в привлечении внимания, общительностью, пластичностью, любопытством, доверчивостью, активностью, интернатным локусом контроля.

Корреляционный анализ позволил установить, что показатели значимости ситуации провокации ревности положительно связаны с показателями стратегии самореализации ($r = 0,15$, $p = 0,019$) и отрицательно – со стратегией уклонения ($r = -0,17$, $p = 0,007$), показатели когнитивной ревности – отрицательно связаны со стратегией уравнивания ($r = -0,18$, $p = 0,031$), показатели эмоциональной ревности – положительно со стратегиями самореализации ($r = 0,17$, $p = 0,007$) и уравнивания ($r = 0,13$, $p = 0,038$),

Таблица 1 – Личностные факторы оценки значимости и реагирования в ситуации социально-сравнительной ревности

Факторы оценки	Высокий уровень	Низкий уровень
Значимость		
Ситуация провокации ревности	«Нейротизм» «Контролирование» «Привязанность» «Открытость новому опыту» (КМО = 0,665, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 1091,745$ df = 300; p < 0,0001)	«Вовлеченность во внешний мир» «Нейротизм» «Контролируемая привязанность» «Педантичность» (КМО = 0,587, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 1033,720$; df = 300; p < 0,0001)
	«Самоэффективность, ориентированная на успех» «Интернальный локус контроля» «Мотивация аффилиации» (КМО = 0,696, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 116,443$, df = 21; p < 0,0001)	«Надежда на успех» «Интернальный локус контроля» «Страх отвержения» (КМО = 0,566, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 81,397$; df = 21; p < 0,0001)
Когнитивный компонент		
Когнитивная ревность	«Контролируемая привязанность» «Открытость новому опыту» «Самоконтроль» «Нейротизм» (КМО = 0,647, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 1 127,216$; df = 300; p < 0,0001)	«Нейротическая привязанность» «Контролирование» «Демонстративность» «Реалистичность познания» (КМО = 0,610, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 1 118,982$; df = 300; p < 0,0001)
	«Самоэффективность, ориентированная на успех» «Интернальный локус контроля» «Мотивация аффилиации» (КМО = 0,582, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 76,295$; df = 21; p < 0,0001)	«Интернальный локус контроля успеха» «Самоэффективность» «Мотивация аффилиации» (КМО = 0,670, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 85,619$; df = 21; p < 0,0001)
Эмоциональный компонент		
Эмоциональная ревность	«Нейротическая привязанность» «Контролирование» «Демонстративность» «Эмотивность» (КМО = 0,523, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 788,179$; df = 300; p < 0,0001)	«Экстраверсия» «Доброжелательность» «Нейротизм» «Контролирование» (КМО = 0,513, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 995,784$; df = 300; p < 0,0001)
	«Самоэффективность, ориентированная на успех» «Интернальный локус контроля» «Мотивация аффилиации» КМО = 0,581, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 107,751$; df = 21; p < 0,0001)	«Интернальный локус контроля» «Мотивация аффилиации» «Самоэффективность в предметной деятельности» (КМО = 0,545, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 107,002$; df = 21; p < 0,0001)

а также отрицательно со стратегией уклонения ($r = -0,26$, $p < 0,001$). Исходя из этого и с учетом вариативности реагирования в зависимости от особенностей ситуаций, провоцирующих возникновение социально-сравнительной ревности,

были определены индивидуально-личностные и когнитивно-мотивационные факторы индивидов, склонных к использованию различных поведенческих стратегий (таблица 2). Было определено, что главным образом:

Таблица 2 – Личностные факторы стратегий поведения в ситуации социально-сравнительной ревности

Факторы стратегии	Поведенческий компонент	
	Индивидуально-личностные факторы	Когнитивно-мотивационные факторы
Стратегия самореализации	«Привязанность» «Открытость новому опыту» «Контролирование» «Нейротизм» (КМО = 0,678, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 1311,423$; $df = 300$; $p < 0,0001$)	«Самоэффективность, ориентированная на успех» «Интернальный локус контроля» «Мотивация аффилиации» (КМО = 0,388, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 61,481$; $df = 21$; $p < 0,0001$)
Стратегия уравнивания	«Контролирование» «Открытость новому опыту» «Нейротизм» «Контролируемая привязанность» (КМО = 0,523, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 784,141$; $df = 300$; $p < 0,0001$)	«Интернальный локус контроля» «Мотивация успеха» «Мотивация аффилиации: стремление к принятию» (КМО = 0,656, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 169,103$; $df = 21$; $p < 0,0001$)
Стратегия уклонения	«Контролируемая привязанность» «Открытость новому опыту» «Нейротизм» «Самоконтроль поведения» (КМО = 0,546, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 926,701$; $df = 300$; $p < 0,0001$)	«Самоэффективность, ориентированная на успех» «Интернальный локус контроля» «Мотивация аффилиации» (КМО = 0,546, критерий сферичности Бартлетта $\chi^2 = 112,153$; $df = 21$; $p < 0,0001$)

– индивиды с высоким уровнем поведенческой стратегии самореализации социально-сравнительной ревности характеризуются пониманием, теплотой, стремлением к сотрудничеству, любопытством, уважением других, доверчивостью, сензитивностью, самоэффективностью в предметной деятельности и в межличностном общении, мотивацией успеха и отсутствием страха отвержения;

– индивиды с высоким уровнем поведенческой стратегии уравнивания социально-сравнительной ревности отличаются настойчивостью, ответственностью, предусмотрительностью, аккуратностью, доминированием, самоконтролем поведения, активностью, интернальным локусом контроля и самоэффективностью в межличностном общении;

– индивиды с высоким уровнем поведенческой стратегии уклонения от ситуации социально-сравнительной ревности характеризуются теплотой, пониманием, уважением других, сотрудничеством, настойчивостью, доверчивостью, ответственностью и общительностью, самоэффективностью в межличностном общении, мотивацией успеха, самоэффективностью в предметной деятельности и низкой мотивацией аффилиации.

Таким образом, можно констатировать, что существуют как сходства, так и различия в индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных факторах и характеристиках индивидов с различными уровнями компонентов социально-сравнительной ревности.

Так, различия в значимости ситуации социального сравнения, вероятно, обусловлены тем, что оценке подвергались физические, психологические и социальные триггеры социально-сравнительной ревности. Например, А. Тессер и Дж. Коллинз [10] указывали на то, что у каждого индивида существуют сферы, которые относятся к Я-концепции и определяют ее. Если ситуации социально-сравнительной ревности воспринимались ими как незначимые, то есть не относящиеся к важным областям самоопределения, то можно предположить, что индивиды могли уже иметь достаточно высокий уровень реализации в сферах, относящихся к их самоопределению и воспринимать ситуации социально-сравнительной ревности как незначимые.

Полученные данные относительно различий в оценках значимости согласуются и с результатами исследований, полученными М. Jaremko [11], в которых была обнаружена значимая поло-

жительная связь между склонностью реагировать на ситуации провокации ревности и такими личностными характеристиками, как тревожность и депрессивность. П. Саловей [12] также указывал на то, что те индивиды, которые склонны все в жизни оценивать как важное и значимое, по сравнению с теми, кто дифференцирует сферы на значимые и незначимые, больше предрасположены к социально-сравнительной и романтической ревности, и имеют такие личностные характеристики, как сензитивность и депрессивность. Кроме того, с нашей точки зрения, сочетание в личности нейротических черт с завышенными оценками самоэффективности в сфере предметной деятельности и высокой мотивацией успеха может приводить к «заикленности» убеждений индивида на том, что он должен быть лучшим и более успешным, чем другие и что у него есть все необходимые потенциальные способности, чтобы организовать и осуществить собственную деятельность, необходимую для достижения определенной цели. Отсюда, возможно, любая ситуация социального сравнения будет восприниматься и оцениваться им как угрожающая, а, следовательно, и вызывать ревность.

В свое время С.М. Прейфер и П.Т. Вонг [13] предложили различать когнитивную и эмоциональную ревность. Когнитивная ревность – это озабоченность и сомнения индивида относительно собственных атрибутов, качеств и способностей, которыми, по его представлениям, обладает конкурент. Этот компонент ревности возникает, когда индивид думает, что его самооценке угрожает конкурент, который обладает более ценными, чем у него, атрибутами или качествами [14]. Эмоциональная ревность, прежде всего реактивна и возникает или как реакция на когнитивную оценку, или как обусловленная эмоциональная реакция на угрозу Я. Результаты проведенного исследования полностью подтвердили эти различия на личностном уровне. Было установлено, что личностные факторы индивидов с низким уровнем когнитивной ревности практически совпадают с личностными факторами индивидов с высоким уровнем эмоциональной ревности. Возможно, это связано с различиями в восприятии, способах переработки информации и спецификой оценки ситуаций провокации социально-сравнительной ревности. Так, результаты исследования показывают, что высокие оценки значимости ситуации отрицательно коррелируют с уровнем когнитивной ревности ($r = 0,17$, $p = 0,007$) и положительно связаны с уровнем эмоциональной ревности ($r = 0,44$, $p < 0,001$).

На первый взгляд, парадоксальным кажется факт относительного совпадения личностных факторов индивидов, использующих стратегии самореализации и уклонения для совладания с ситуацией провокации социально-сравнительной ревности. Существенным различием является наличие у индивидов, использующих стратегию уклонения, таких индивидуально-личностных характеристик, которые образуют факторы «контролируемой привязанности» и «самоконтроль поведения», включающие наряду с другими такие черты, как ответственность, предусмотрительность, сензитивность, способность контролировать свои эмоции, мысли и поведение, отказ от поиска впечатлений. В принципе, индивид, склонный к самоконтролю поведения, в большей мере предрасположен к использованию предварительного (антиципирующего), текущего (промежуточного) и результирующего (итогового) видов самоконтроля. Поэтому ситуации провокации социально-сравнительной ревности могут выступать объектом предварительного самоконтроля, включенного в процесс антиципации, то есть представлять собой все то, что еще не вступило в фазу непосредственного осуществления, реализации. Поэтому трудно переоценить роль предварительного самоконтроля для предотвращения возможных ошибочных решений, действий, неправильных поступков и их последствий.

С нашей точки зрения, возможно, именно склонность к самоконтролю, антиципирующей активности в сочетании с высокой самоэффективностью, ориентированной на успех, может являться причиной использования не стратегии самореализации, а стратегии уклонения. Вероятно, все дело в способности контролирующих индивидов, несмотря на убежденность в собственной компетентности и эффективности, более дифференцированно и реалистично оценивать значимость ситуаций социального сравнения. Это предположение подтверждается существованием отрицательной корреляции между оценками значимости и предпочтения стратегии уклонения.

Предпочтение стратегии уравнивания, относящейся к латеральным сравнениям, в большей мере, как нам представляется, определяется не индивидуально-личностными качествами индивидов, а интернальностью их локуса контроля. Вследствие большей когнитивной активности поведение интерналов направлено на последовательное достижение успеха путем поэтапного

развития навыков и использования более глубокой обработки информации, постановки возрастающих по своей сложности задач, что их «роднит» с индивидами с низким уровнем когнитивной ревности.

Заключение. Было установлено, что существуют как сходства, так и различия в индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных факторах и характеристиках индивидов с различными уровнями компонентов социально-сравнительной ревности.

Литература

1. Bers, S.A. Social-Comparison Jealousy: A Developmental and Motivational Study / S.A. Bers, J. Rodin // *J. of Personal and Social Psychology*. – 1984. – Vol. 47(4). – P. 766–779.
2. Лепешко, К.В. Феномен социально-сравнительной ревности: новый взгляд / К.В. Лепешко // *Психологический Вадимесум: Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход: сб. науч. ст. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 173–179.*
3. Фурманов, И.А. Методика оценки ситуации провокации социально-сравнительной ревности / И.А. Фурманов, К.В. Лепешко // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология*. – 2019. – № 1. – С. 91–104.
4. Хромов, А.Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие / А.Б. Хромов // *Курган. гос. ун-т. – Курган, 2000. – 23 с.*
5. Реан А.А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы исследования, практикум / А.А. Реан. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 255 с.
6. Sheier, M.F. The self-efficacy scale: Construction and validation / M.F. Sheier, J.E. Maddux, B.J. Prentice-Dunn, R.W. Rogers // *Psychological Report*. – 1982. – № 51. – P. 663–671.
7. Бояринцева, А.В. Мотивационно-когнитивные характеристики личности молодого предпринимателя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / А.В. Бояринцева. – М., 1995. – 249 с.
8. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности : учеб. пособие / А.А. Реан // СПб.: Изд-во С.–Петербург. ун-та, 2001. – 224 с.
9. Ильин, Е.П., Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – С. 403–406.
10. Tesser, A. Emotion in social reflection and comparison situations: Intuitive, systematic, and exploratory approaches / A. Tesser, J.E. Collins // *J. of personality and social psychology*. – 1988. – Vol. 55. – P. 695–709.
11. Jaremko, M.E. Stress-coping abilities of individuals high and low in jealousy / M.E. Jaremko, R. Lindsey // *Psychological Reports*. – 1979. – Vol. 44. – P. 547–553.
12. Salovey, P. Coping with envy and jealousy / P. Salovey, J. Rodin // *J. of Social and Clinical Psychology*. – 1988. – Vol. 7, № 1. – P. 15–33.
13. Pfeiffer, S.M. Multidimensional jealousy / S.M. Pfeiffer, P.T Wong // *Journal of social and personal relationships*. – 1989. – Vol. 6. – P. 181–196.
14. White, G.L. Jealousy: Theory, research, and clinical strategies / G.L. White, P.E Mullen. – New York: Guilford, 1989. – P. 13.

Поступила в редакцию 01.12.2022